

Тодружка.ru

СЕТИ

ОБМАНА

Инга Пфлаумер

Сети обмана

Серия «Подружки.ru»

предоставлено правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6195591

*Инга Пфлаумер «Сети обмана», серия «Подружки.ru». Для среднего
школьного возраста: РОСМЭН-ПРЕСС; Москва; 2010
ISBN 978-5-353-05179-4*

Аннотация

Никогда не понимала, почему это Интернет называют «сетью». Но теперь пришлось убедиться в точности этого названия! Я совершенно запуталась в липкой паутине из вранья. А еще эти фальшивые объявления о знакомстве с фотками Сережи и прочие подлости... Как же я теперь буду выпутываться? Почему никто не поймал меня за руку и не сказал: «Настя, не стоит тебе покупать эту сумку»?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	22
Глава 3	39
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Инга Пфлаумер

Сети обмана

Про Настю

Жизнь, любовь и безделушки

Глава 1

Распродажа: вещи, которые вам не нужны, за цену, перед которой вы не смогли устоять.

Леонард Луис Левинсон

«Ничто так не красит девушку, как симпатичный парень рядом», – подумала я, глядя на резко похорошевшую Варьку, которая держала под руку своего Кирилла. В обычной жизни она у нас тоже не чучело, но сейчас расцвела, как страницы модных журналов по весне. Щеки зарумянились – я на такой оттенок по двадцать минут трачу, пока подберешь, пока нанесешь правильно, это же сколько мучений. Губы от волнения чуть подрагивают, серо-голубые глаза блестят – я б сама в нее сейчас влюбилась.

– Вообще-то девушку красит ум, – раздалось у меня под ухом. Кажется, я опять думала вслух. А Женька, моя лучшая подруга, теперь полчаса будет заливать мне в уши умные слова в надежде промыть мозг. – Или косметика, на худой конец. И вообще – регуляторная функция самооценки...

После этого слова на «р» я отключилась. Все равно дальше ничего не пойму, а настроение испортится. И чего Женька постоянно умничает, неужели нельзя разговаривать на простом, понятном русском языке?

Я поплотнее запахнула новое красное пальто, укрываясь

от порыва ветра. Рядом со мной шли Ярослав со щенком на руках и ее знакомый парень, он к ней уже как-то в школу приходил. Профессия еще у него какая-то с шоу-бизнесом связана. Да, вспомнила – он кинолог. Надо потом будет с ним поболтать, я читала в журнале, что им всегда в массовку симпатичные девушки нужны. Но Ярик меня сейчас не так интересовала – то ли дело Варька и ее Поэт. Я даже чуть замедлила шаг, чтобы идти сбоку от нашей влюбленной парочки. Так интересно было на этого Кирилла посмотреть! Варька нам про него все уши прожужжала. Они встретились по дороге в Питер, Кирилл ей очень помог, ведь наша подружка решила отправиться в город на Неве практически на своих двоих! Думаю, без него она бы вообще пропала. И вот со дня своего возвращения Варвара только и говорила что о своем Поэте. Ничего парень, кстати. Одет явно не на пять с плюсом, но он вроде как писатель, они персонажи богемные и не всегда гламурные. Хотя я бы вот своему парню в таких джинсах ходить не разрешила. Им же лет столько же, сколько мне!

– Будешь на Поэта так глазеть, Варька на тебя порчу наведет.

Женька тоже отстала, чтобы идти рядом. Еще и усмехнулась не очень по-доброму. Она весь день теперь злиться будет. Вот уж язык мой – враг мой. Когда я уже научусь думать, прежде чем говорить, или хотя бы думать не вслух!

– Варька сейчас меня не заметит, даже если об меня спо-

ткнется. Мы же сейчас все в «Слона» идем? – на всякий случай уточнила я.

«Слон» – это наше любимое кафе. Мы там вчетвером – Я, Женька, Варька и Ярослава – часто зависаем после школы. Там очень уютно – мягкое освещение, кожаные диваны, аромат кофе, ванили и сливок... Но теперь наша компания разрастается, как сеть модных магазинов. Сначала я подружек с Сережей, своим парнем, познакомила, теперь вот Кирилл и еще какой-то парень с Яриком. Того и гляди, целыми домами начнем дружить. Интересно, а с собакой в кафе пустят? Она же маленькая совсем...

– Это они идут в «Слона». А мы идем куртку мне покупать.

Куртку? Я нахмурилась, хоть и знаю, что от этого морщины на лбу появляются. Ах да, точно, Женьке новая куртка нужна, я сама с ней напросилась, а то я же знаю свою подружку. Купит опять что-то немодное, нестильное и неактуальное. Она у нас от моды даже дальше, чем я от программирования.

– Давай завтра?

Уходить прямо сейчас, так и не пообщавшись с двумя симпатичными парнями, это как-то странно.

– Любопытство сгубило кошку. Ты что, не видишь, что нашим парочкам надо бы побыть вдвоем?

– Вчетвером. До четырех считать даже я умею. Еще и собака. Там где четверо, там и шестеро.

– Эх, Настыка. – Женька вздохнула так, словно я ей туфли на каблуках предложила надеть. – Ты что, не знаешь, что третий лишний? Они сейчас вообще никого, кроме друг друга, не замечают. Чего мы там будем торчать, как не пришей кобыле хвост?

– Уж не знаю, при чем тут хвост, но если они никого не замечают – мы им тем более помешать не можем.

По-моему, я рассуждала вполне логично. Вот даже Женька от удивления шаг замедлила. То-то же. Привыкла меня за дурочку держать.

– Ну, Женечка, ну пожалуйста... Мы немножко посидим и пойдем по домам. У меня мама только вот на открытии новой коллекции нижнего белья побывала, третий день требует, чтобы я помогла фотографии рассортировать. А у меня от этого вот такие нервы делаются – купить-то ничего из этого мне не купят! Это как на диете в кондитерский магазин зайти! – клянчила я.

Женька равнодушно пожала плечами. По-моему, нашу Дулю, которая английский ведет, проще разжалобить, чем Женьку. Как там говорят: у нее летом шубы не допросишься?

– Ты как хочешь, а я в «Слона» с ними не пойду.

Она раздраженно пнула ботинком комок снега. Тут до меня наконец дошло. У нашей Женьки разбитое сердце, она страдает от любовной драмы – естественно, ей сейчас все эти любовные нежности поперек горла. Какая я эгоистка все-таки, о чувствах подруги и думать забыла!

– Поехали тогда в «Охотный», – уныло согласилась я. Чего только не сделаешь для друзей. – Только давай ко мне заглянем, я у мамы месяц выпрашиваю денег на новую сумку, может, если я тебя в пример приведу, она согласится?

Женька хмыкнула, но ничего не сказала. Хорошо ей: она скажет отцу, что ей нужна новая куртка, – он ей выдаст денег на новую куртку. Доверяет потому что. Правда, если бы мне каждый раз, когда я думаю, что мне нужна новая сумка, давали денег, в Москве уже сумок бы не было на прилавках.

Мы быстро попрощались с ребятами-девчатами, Ярик попыталась нас удержать, но как-то слабо. Ей с этим черненьким разговаривать, кажется, было намного интереснее. Надеюсь, мужчины не разрушат нашу крепкую женскую дружбу?

Мама смиростивилась и выдала мне нужную сумму под честное слово, что это последняя сумка до Нового года. Женька всю дорогу до магазина молчала. В последнее время она ведет себя еще хуже, чем обычно. А обычно она, мягко говоря, недобрая. И главное, даже шопинг тут не очень поможет – это я с удовольствием по магазинам хожу, а Женьку они только раздражают.

– Ты уже решила, в чем будешь на Новый год? – попыталась я завязать разговор, едва мы вышли из метро. – Я себе шикарное кожаное платье прикупила, писк моды! А тебе куртку же на зиму? Кстати, почему ты не хочешь дубленку? Я в журнале роскошную дубленку видела: короткую, типа ко-

сухи скроенную, с молнией чуть набок и опушка белая-белая. На длинноногую девушку самое оно, я-то коротышка, а тебе просто суперски будет. Или, если хочешь, можем пальто посмотреть. Тут рядом магазинчик есть, очень стильные вещи попадают. Кстати, я там видела такую куртку клевую с элементами милитари, тебе должно быть очень хорошо...

Только тут я заметила, что Женька, небрежно опираясь на перила, увлеченно клацает по экрану своего айфона.

– ... You lost me, – сообщила она, отрывая взгляд от телефона.

– Вот всегда так с тобой, – разочарованно вздохнула я. Кажется, я даже поняла, что именно она сказала. Так и поумнеть можно. А то все дружба дружбой, но по магазинам сходить не с кем. – Пойдем кофе хоть попьем, – предложила я.

– Только если ты не будешь ныть про калории.

И я не стала ныть про калории. Я стала ныть совсем о другом.

– Знаешь, Женечка, – начала я, как только мы устроились за круглым деревянным столом и нам принесли кофе, – я думаю, что у нас с Сережей в отношениях кризис.

Настроившись на долгий разговор о моих проблемах, я не заметила, как высыпала в чашку с капучино два пакетика сахара. Но не пропадать же теперь добру? Потом лучше откажусь от обеда.

– У тебя вся жизнь – один бесконечный кризис. В чем твой прекрасный принц на этот раз провинился?

Мне понравилось, как Женька назвала Сережу прекрасным принцем. У нее это даже как-то не обидно получилось. Первый раз в жизни.

– Ты знаешь, мне кажется, я занимаю в его жизни далеко не первое место...

Женька хрюкнула в стакан с латте. Я не могла понять, что смешного она нашла в моей фразе, но решила начать еще раз.

– Мне неясны его... при-о-ри-те-ты. А я читала в журнале, что для гармоничного развития отношений партнеры должны...

– Что? Я стесняюсь спросить, на какую целевую аудиторию был рассчитан журнал, – прервала меня подруга. – Ну о каком первом месте может идти речь? Ты, конечно, у нас вся из себя нереальная блондинистая Венера, но нельзя же так терять чувство реальности. Я еще понимаю от Варьки такое услышать – она у нас живет любовными романами, но ты?

– А что не так-то? Знаешь, не каждая девушка может смириться с тем, что парень предпочел ей мотогонки, – возмутилась я. И тут же пожалела, что пару секунд назад не захлебнулась кофе.

Женька молча встала со стула и потянулась за пальто.

– Жень, извини, ну я не хотела... – пролепетала я, но подруга меня словно не слышала.

Вот почему я никогда не могу удержать свой язык за зубами? Теперь мало того что домашку самой делать, еще и

Женька дуться будет минимум до вечера. И пожаловаться совершенно некому – если я Варьке с Яриком хотя бы намекну, что у Женьки любовная драма, подружка меня с костями съест и не подавится даже.

Месяц назад наша Точка (это Женино прозвище, от фамилии Волоточина) познакомилась с парнем – он старший брат одного из наших одноклассников. Насколько я поняла – какой-то гонщик. Короче, совершенно не Женькин тип, если Женькины типы вообще бывают в природе. Она его полюбила, а он от нее уехал. Практически «Унесенные ветром» – не зря подружка любит этот фильм.

– Извини, что-то настроение пропало, – холодно проговорила она. – Поеду домой.

Удивительно, как от Женькиного тона ее кофе льдом не покрылся. Я беспомощно смотрела, как подружка достает из кошелька деньги, накидывает на шею полосатый шарф и забрасывает на плечо рюкзак. Охохонюшки, Настя безголовая...

Через пару минут я осталась наедине с чизкейком, и даже журнала в сумке не было, чтобы скрасить мое одиночество. А я ведь искренне хотела с Женькой посоветоваться – у меня в самом деле проблемы. Мы с Сережей встречались пока только пару месяцев, но в последнее время у меня начало складываться ощущение, что он меня просто избегает. Конечно, он звонил каждый вечер и мы по полчаса болтали, но вытащить его куда-то было нереально. Сергей – пианист, он

играет на фортепиано и учится на втором курсе музыкального училища. Я, конечно, понимаю, что студенты, особенно такие талантливые, как он, – народ занятой, но надо и совесть иметь! То ему нужно к отчетному концерту готовиться, то к какому-то конкурсу ансамбля. А я, значит, сиди в кафе одна, как холостая!

От расстройства я и не заметила, как исчез сначала мой чизкейк, а потом и Женькин. Ну она тоже молодец. Нечего на меня свои проблемы перепихивать. Втюрилась в неподходящего парня – бывает, но зачем на мне-то зло срывать?

И я снова отправилась по магазинам. Не пропадать же деньгам, надо тратить, пока не отобрали! Плюс – ничто так не поднимает настроение, как шорох тканей, мягкие прикосновения замши, холодок натуральной кожи и примерки, примерки, примерки! Бывает, придешь в магазин – настроение никакущее, в зеркало на себя смотреть сил нет – там такое отражается, что впору на пластическую операцию собирать деньги. А примеришь пышное платье в духе пятидесятых, модные очки в широкой пластиковой оправе, и вот ты уже кокетливая девица с открытки. Натянешь куртку с накладными карманами в духе милитари, высокие ботинки и кепку – сразу чувствуешь себя уверенной, а то и агрессивной девушкой. По сути, ведь примерки – это тот же карнавал: сотни образов, и за любым можно спрятаться от серой реальности!

От размышлений меня отвлекла вывеска в одной из вит-

рин, гласящая, что прямо сейчас я могу купить у них дизайнерскую сумку всего за двадцать пять процентов стоимости. Кто смог бы пройти мимо?

Внутри было темновато и тесно. Но мой тренированный глаз сразу заметил ее! Сумочку из светло-коричневой замши, отстроченную молнией по дну. Я видела похожую в коллекции Alexander Wang – с одной стороны классический цвет и размер, с другой – оригинальное решение по фурнитуре. Я прямо сразу представила эту сумку в паре с высокими ботфортами, которые мы с мамой прошлой весной купили. Идеальный комплект!

Быстро, насколько позволяли каблучки и скользкий пол, я засеменила к сумке. И уже схватила ее за ручку, когда моя мечта вдруг дернулась в сторону. Какая-то тощая девица в сером тренкоте разглядывала мой трофей! В зале было так темно, что я могла разглядеть только верхнюю одежду, коротко подстриженные черные волосы и огромные темные очки в пластиковой оправе. Чего это она мою сумку хватает? Ну уж нет, пусть встанет в очередь – я потянула сумку на себя.

– Я рассматриваю эту сумку, – грозно заметила девица, не выпуская мою мечту из своих цепких, безвкусно раскрашенных оранжевым лаком ногтей.

– Я первая ее заметила. Извини, мне нужно на кассу.

Я снова потянула сумку на себя. Швабра сделала шаг ко мне. Видимо, решила, что ее рост может стать решающим

аргументом. Как бы не так!

– Я рассматриваю ее уже десять минут. Где же ты была все это время? – Какой у нее голос противный. Гудит, как пустая железная бочка.

– Если ты ее так долго рассматривала, то покупать точно не собираешься.

Я смерила презрительным взглядом ее дешевый тренч. Она вообще понимает, что выглядит максимум на шесть баллов, из них пять она получает благодаря тому, что в зале темно, а последний – за очки, скрывающие ее страшную физиономию? Впрочем, этот балл можно снять – оправа только подчеркивала огромный, мясистый нос. Нет, ни за что не уступлю такой облезлой рельсе. Для убедительности я приотпнула ногой. Ее физиономия искривилась.

– Еще как собираюсь. Убери руки! – прошипела девица.

– Сама убери!

На этот раз она дернула сумку слишком сильно. Я полетела вперед, ударилась о прилавок ногой и чуть не завывала от боли. Даже в таких обстоятельствах я бы удержала сумку: что значит боль, если сражаешься за мечту? Но эта рельса в последний момент подтолкнула меня под руку, и, чтобы не упасть, мне пришлось схватиться за манекен.

К нам уже спешила консультант.

– Девушки, у вас все в порядке?

Я уже открыла рот, чтобы возмутиться, как швабра выдала:

– Здесь у девочки какие-то проблемы. Кажется, она не заметила ценник на товаре. Думаю, ей требуется ваша помощь.

Консультант с подозрением уставилась на меня, а моя соперница зашагала к кассе. С сумкой моей мечты!

– Я могу вам чем-то помочь? – начала консультант, обшаривая меня требовательным взглядом.

Меня, в новом пальто из последней модной коллекции, приняли за воровку?

Пока я, как могла, отвызывалась от консультанта, швабры и след простыл.

Меня прямо-таки трясло от возмущения всю дорогу до дома. Я забыла и про Сережу, и про Женьку – нет, ну какова нахалка? Вот так взять и увести у меня главную сумку в моей жизни!

Оказавшись одна дома (у мамы сегодня салонный день, а папа на работе), я первым делом полезла на наш сайт – podruchki.ru. Пару дней назад там в «Болтушках» кто-то затронул тему о хамстве в магазинах. Мне не терпелось поделиться своей историей.

Девочки, вот что со мной сегодня приключилось... Вы тут рассказываете про хамство продавцов и прочих там охранников... но они, оказывается, не самое страшное. Я вообще в таком шоке сегодня была!!! Забежала в магазин в «Охотном ряду». Казалось бы – приличное место, не какой-нибудь базар

провинциальный... Решила посмотреть сумки. Надо сказать, что консультанты где-то тусовались в углу, обсуждали последнюю коллекцию Гисси, наверное)))) За что им только деньги платят? Ну да не о них речь. Беру сумку, которая мне понравилась. Там мягкая светлая кожа, металлическая фурнитура по краю, широкие удобные ручки, все дела. Короче, все, как надо. И тут у меня ее практически выхватывают из рук!!! Я так обалдела... стоит рядом какая-то девчонка невзрачная и тянет на себя эту сумку. Я, честно признаюсь, растерялась – меня не так воспитывали, чтобы у людей покупки вырывать из рук. И она мне заявляет, что меня тут не стояло и не пойти бы мне... потому что это ее сумка и она ее выбрала, типа. Девочки, я реально была в шоке!!! Я в осадок выпала, я же просто не умею разговаривать с хамами. Не мой привычный круг общения. Но тут меня такая злость взяла. Я ей сказала, что собираюсь эту сумку купить. И тут!!! Она меня толкнула!!! Вы вообще, когда ходите в магазин, ожидаете такого??? Что вас там не только обхамят... но еще и вот так с вами поступят. Причем не продавцы, другие клиентки! Но и это еще не все. Она подозвала консультанта и сказала, что видела, как я пыталась украсть что-то из магазина!!! Девочки, мне так обидно стало – ведь идешь за покупками всегда с настроением купить себе что-то красивое. Как-то себя порадовать. А потом какая-то вот такая, даже не знаю, как назвать... человека... тебе хамит, обвиняет в воровстве и практически ни за

что. Можно подумать, я виновата, что у нее денег на эту сумку не хватало или еще что. Мне так обидно...

Изложив свою историю, я почувствовала себя чуть лучше. Почитала немного выдержки из всяких законов – например, о том, что я не обязана оставлять свои покупки в камере хранения и что магазин несет за них полную ответственность, чтобы они там на объявлениях ни писали. А говорят, от женских сайтов никакой пользы! Жаль только, что все эти номера законов и все такое мне в жизни не выучить. Прямо хоть в заметки на мобильном телефоне заноси. Но я же все равно забуду, что они там у меня есть.

Мама вернулась около десяти вечера. К этому времени я уже подостыла. Подумаешь, сумка. У меня были проблемы поважнее. Обычно Сергей звонил мне после девяти, но сегодня... Сегодня телефон молчал. Было очень обидно и горько. Вот и вся любовь. Да о чем я говорю – Сережа никогда и не говорил, что он меня любит...

– Что случилось? Опять вылила кучу дорогих эфирных масел в мыло и оно не получилось? – поинтересовалась мама, глядя на мою кислую физиономию.

Могла бы и не намекать на мои прошлые провалы. Родителям ведь полагается поддерживать детей и вселять в них уверенность! Дело в том, что я люблю экспериментировать с мылом, которое варится из натертого стружкой детского. Вот только результаты не всегда радуют. Например, кто бы мог подумать, что добавленные в основу лепестки роз придадут

мылу не приятный розовый, а кошмарный грязно-коричневый цвет. Что от ванилина мыло идет пятнами, от большого количества масла – перестает пениться, а если в бомбочки для ванны при их создании добавить воды – они раскрошатся. Эх, и зачем она мне только напомнила... Но сейчас меня все-таки волновало не мыловарение.

– Мам, а вот скажи, когда человек очень любит что-то делать, но делает это в ущерб близким людям – это значит, что они ему не очень-то и нужны? – поинтересовалась я, глядя в кружку с чаем.

Мы сидели на кухне. Мама варила кофе – она собиралась большую часть ночи работать над книгой. Ирина Анатольевна у нас модная писательница. Пишет про последние коллекции, дизайнерские примочки. Проще говоря, моя мама – модный гуру, так что с вопросами стиля я всегда бегу к ней. А вот как быть с любовными драмами?

– Ты об отце? – осторожно поинтересовалась мама.

По воздуху плыл аромат кофейных зерен, герани и кошачьего корма – Коко, наша кошка, ужинает только в компании людей. Вторая кошка – Марго, американская, кажется, короткошерстная, мирно дремала на диване.

– Нет. – Я затрясла головой. Странно, я вообще не имела его в виду. Хотя мама права. Ведь папы никогда нет дома, он всегда на работе, на встречах, в командировках. А мои родители женаты уже почти семнадцать лет. Как-то же она с ним живет? – Я просто так интересуюсь. Для себя.

– Знаешь, когда мы встретились, твой отец привлек меня именно тем, что не был похож на остальных парней. Не только потому, что он был старше или умнее. Просто у него была цель в жизни. Он не тратил время попусту, не фантазировал о вещах, которые у него когда-то будут. Работал и получал от своей работы удовольствие. На самом деле это ведь большая редкость, чтобы человек работал не только ради денег. – Мама налила кофе в большую кружку и принялась взбивать молоко, глядя куда-то в пустоту. Явно погрузилась в воспоминания. Судя по улыбке – большей частью приятные. – И хотя именно из-за работы у него было гораздо меньше времени на свидания, ухаживания и прочие романтические вещи, для меня было важно, что он настолько увлечен своим делом. Знаешь, сейчас в том круге, в котором мы вращаемся, очень много людей, которых интересуют только они сами. И ничего больше. Они могут казаться яркими и даже привлекательными, но за этой завесой из внешней красоты ничего нет. Я бы очень не хотела, чтобы моя дочь стала такой.

– Ну, мам, ну что ты... – пробормотала я, заливаясь краской.

– Нет, я вовсе не говорю, что следить за собой – это плохо. Что любить себя – плохо. Что развлекаться – плохо, но во всем должна быть мера. Одно дело, когда человек с горящими глазами рассказывает об изобретении, над которым работает. О картине, которую рисует. О новом магазине, который он открывает, в конце концов. И совсем другое, когда

он с горящими глазами говорит только о себе. Так не должно быть.

Я задумалась. Наверное, мама права. Когда Сережа говорит о музыке, которую он пишет, о произведениях, о композиторах и известных пианистах, он будто меняется. Да что там говорить – когда я смотрю на него на сцене, вижу, как его пальцы скользят по клавишам, начинает казаться, что он вообще не здесь, что он из какого-то другого мира и с его помощью я тоже могу к этому миру приблизиться. Увидеть его гармонию, его красоту. Может быть, мой парень чувствует себя точно так же, когда видит, как я выбираю эфирные масла или пытаюсь создать какой-то новый аромат...

– Так, значит, это хорошо? Когда у человека есть в жизни какие-то важные увлечения и цели, кроме любви?

Только тут я заметила, что мама уже давно ушла в кабинет, а я сижу одна на залитой электрическим светом кухне с чашкой остывшего чая в руке.

Пора принять душ и отправляться спать. И все-таки как жалко сумку...

Глава 2

Если публика сегодня будет капризничать, я умру уже во втором действии.

Сара Бернар

На следующий день после школы я решила посидеть в кафе. Одна. Вчерашнее происшествие с сумкой оставило меня в расстроенных чувствах, да и Женька не рвалась со мной общаться. Варвара даже спросила, что за кошка по нам побегала или как-то так. Я не стала объяснять, это же надо рассказывать про Женькиного Влада, а я чужие секреты храню свято. Ну, пытаюсь, по крайней мере. Тем более что меня бы и слушать никто не стал. Варька тут же с придыханием принялась рассказывать про вчерашнее свидание, Ярик то и дело поддакивала, рассказывая про своего ненаглядного пса, Женька сосредоточенно листала какой-то каталог с мотоциклами, а мне приходилось делать вид, что я безумно заинтересована тем, что нам учитель рассказывает. Хотя, конечно, больше всего на свете мне хотелось пожаловаться подружкам на эту наглую девицу из магазина и на Сережу. Но я утешалась тем, что они на сайте потом все прочитают, а про Сергея... Тяжело признаться, что тебя, такую красивую и приятно пахнущую, предпочли трехному роялю.

В кафе я сразу же заказала молочный коктейль и присо-

салась к соломинке. Потолстею, подурнею – ну и пусть. Все равно меня никто не любит и даже сумку мечты отобрали.

Сергей так и не позвонил. Как он мог? Мы же раньше каждый день созванивались. А теперь у него то конкурс, то концерт, то сессия на носу. Может быть, он меня разлюбил? Даже если нет – теперь точно разлюбит. От такого-то количества калорий!

– Привет. Я в этом кафе первый раз. Не подскажешь, что тут в меню самое вкусное?

Я недоуменно посмотрела на стоящего рядом с моим столом парня. Впрочем, он уже плюхнулся на стул и даже разрешения не спросил. Наглый какой.

– Почему такая красивая девушка и вдруг одна? – продолжал он разглагольствовать.

Я даже как-то растерялась. Все пикаперские приемы я знаю назубок, а передо мной был явно один из представителей движения «прыщавых неврастеников», как их Женька называет. Она считает, что самоутверждаться через количество закадренных дурочек – удел идиотов. А мне просто не хочется быть одной из «закадренных дурочек». Да и без этого парнишка, прямо скажем, баллов на десять. Ну ладно, двенадцать за хорошо подобранный парфюм – Hugo Energise, такой с перчинкой. Все равно – была бы тут моя подружка Женя, она бы немедленно его отшила. Ярик бы тоже за словом в карман не полезла. Да даже Варька тут же бы нагадала ему какое-нибудь заболевание. Одна я сижу и глазами хло-

паю. Неприятно быть самой глупой из компании.

– Таких кафе в Москве больше пятидесяти. И меню в них практически одинаковое.

Не самый любезный ответ, но я и не собиралась с ним любезничать. Тоже мне, нашел легкую добычу.

Парень разлыбился, будто только такого ответа и ждал. Я даже оторопела.

– Ты всегда такая строгая? Тебе идет. Вот только стоит ли так парней распугивать?

Захотелось вылить коктейль ему на голову. Я? Распугиваю парней? Какой нахал! Да мой парень, между прочим, лауреат десятка международных конкурсов! «И где же он сейчас?» – ехидно поинтересовался внутренний голос. И в самом деле...

– Что же это за парни, которых распугивает девичья строгость? – с очаровательной улыбкой поинтересовалась я. Вот так-то, Сереженька. Занимайся своим пианином!

– Робкие и нерешительные. То есть совсем не такие, как я. Я жеманно рассмеялась. Если бы тут рядом сидела Женька, она бы обязательно дала мне подзатыльник. Подружка терпеть не может, когда я веду себя так манерно. А этому парню вроде нравится. Вон даже стул поближе придвинул.

Мы познакомились. Как выяснилось, парня зовут Коля, он учится в одиннадцатом классе и занимается бодибилдингом. Лучше бы к дерматологу насчет прыщей сходил, но это я опять как Женька рассуждала. Однако на безрыбье... Тем

более что я как раз за пару дней до этого прочитала шикарную статью про то, как заинтересовать парня, и на этом все приемы работали, как часы, – накрутить локон на палец, наклониться поближе, понизить голос. Слушать внимательно, поддакивать. Даже скучно. Но все равно приятно убедиться в своей женской очаровательности. Главное, при Женьке этого не ляпнуть, она же меня убьет.

...Через полчаса, одарив парня своим мейлом (все-таки для номера телефона он был слишком навязчивым), я отправилась домой. По дороге меня снова настигли грустные мысли. Я никак не могла решить, от чего расстраиваться больше – от того, что Сергей меня разлюбил, или от того, что у меня сумку увели. Решила страдать и по тому, и по другому поводу. Согревала только мысль, что сейчас я прочитаю, что там народ написал в комментариях. Все-таки получать поддержку от знакомых, а то и незнакомых людей очень приятно. Хорошо, что у нас есть такой клевый сайт и куча друзей. Спасибо Женьке и Интернету. Наверное, потом просто позвоню ей, похвалю сайт и все такое – она и растает.

В квартире было пусто: мама собиралась днем заскочить в издательство, а папы вообще дома не бывает. Так что, не опасаясь нотаций, я погрела в микроволновке обед и уселась перед компьютером, даже не переодевшись. У меня моральная травма, мне сегодня можно.

Стараясь не опрокинуть макароны на клавиатуру, я открыла свою страничку. Так, вот моя тема «Несчастливый шо-

пинг» — добавлено десять комментариев. Что тут мне написали? В основном девушки проявляли сочувствие. Одна рассказала, как ей едва не выдрали волосы на распродаже в Милане. Да, мир шопинга суров. Еще одна возмутилась тем, что моя соперница ни за что обложила меня матом. Конечно, она ничего такого на самом деле не говорила, но смысл ведь был именно такой! Девочка из нашей школы предположила, что моя соперница просто хотела эту сумку украсть, поэтому и вела себя так нагло. Этот вариант мне в голову не приходил. Хотя по ее бедному наряду такое вполне можно предположить. Кто-то написал о том, что народ у нас стал очень невоспитанный, но это неправда. Я вот, например, прекрасно воспитана, по-моему...

Все-таки тему я закрыла с некоторым разочарованием. Думала, меня больше народу поддержит. И почему они меня проигнорировали? Я внимательно рассмотрела страницу с «болтушками» и поняла, в чем дело: весь народ тусовался в топике «Обратная сторона покупок». Я вчера такой не видела — наверное, ночью открыли. Автор какая-то Студенточка. Сейчас читаем.

Мы живем в мире, который постоянно меняется. Новые изобретения. Новые предметы обихода. Новые дома. Новые магазины. Новые хозяева жизни. О последних я и хочу поговорить. Точнее, не о них самих, а об их детях. Родители наворовались в лихие девяностые, теперь их отпрыски уверены, что деньги

растут на деревьях, и если ты бедный, значит, тебе просто лень отодрать себя от дивана и пойти собрать урожай капусты.

Я это к чему? Так, вступление.

Вчера была в «Охотном». Мне всего семнадцать, я с сентября учусь на первом курсе и подрабатываю в свободное время. Это просто для информации. Отовариваться предпочитаю на распродажах, поэтому не удержалась и зашла в магазин аксессуаров – присмотреть сумку. Нашла искомое почти сразу, причем вещь явно качественная, не на один сезон. Проверила швы на подкладке, стою, рассматриваю крепления ручек – у меня всегда это место у сумок первым делом рвется. Конспектов приходится очень много носить, плюс учебники.

Тут подходит ко мне девушка. Лет 14–15. Пальто ценной в зарплату моей мамы (она тоже учитель), сапоги по последней моде, укладка только что из салона – короче, из той самой породы девушек, о которой раньше шла речь. Знаете, что в этих детках самое прикольное? То, как они на тебя смотрят. Как на грязь. И умом-то понимаешь, что это дитя в свои 15 просто ничего о жизни не знает, спасибо папочке, и если повезет – всю жизнь будет кочевать от одного спонсора к другому, а ты учишься, получаешь повышенную стипендию, работаешь – но все равно под таким взглядом вдруг вспоминаешь, что сапоги носишь третий год.

И она вырывает сумку у меня из рук. Молча. Я

пытаюсь девушке объяснить, что я подошла раньше и собираюсь эту сумку купить. И это дитя, которое воспитали так, что оно не умеет общаться с людьми, годовой доход которых состоит менее чем из восьми цифр, – без объяснений, без повода, со всего размаху наступает мне шпилькой на носок сапога. Видимо, эти приемы в воспитание входили. Было больно – не то слово. Я, естественно, ее оттолкнула. А вы бы как поступили с человеком, который стоит на вашей ноге? Я понимаю, что была не права, наверное, но я действовала совершенно инстинктивно. К нам подошла консультант. И я попросила ее девушке помочь, пока я отойду на кассу. Мне в какой-то момент показалось, что девушка вцепится мне в лицо, а мы с вами знаем, что в драке всегда виноват тот, у кого денег меньше. В какой момент та девушка услышала там обвинение в воровстве – я понятия не имею.

Собственно, если вы до этой строчки дочитали, вы уже поняли, к чему предыдущий рассказ. Я – та самая «человека», которая увела у Насти сумку ее мечты. Естественно, не имеет значения, что у нее этих сумок наверняка не меньше пятидесяти, и что я такую сумку могу купить себе раз в три года, и что эта девушка обошлась со мной, как с пустым местом. Ведь золотой ребенок хотел сумку, а кто я, чтобы мешать золотой молодежи?

Но вот так, положив руку на сердце, скажите: а вас они не задолбали? Эти девочки, которые не

представляют из себя абсолютно ничего, которые всегда лучше вас одеты, лучше вас выглядят, имеют больше денег в кошельке и никогда не постесняются наекнуть вам на первое, второе и третье? Я, знаете ли, москвичка в пятом поколении. У меня ничуть не меньше прав на покупки в «Охотном ряду», чем у нее и любых других нуворишей. Почему они считают, что это их город и мы, простые люди, существуем в нем, чтобы их обслуживать в лучшем случае и раздражать – в худшем?

Мне там в теме написали много несправедливых слов: и хабалкой обозвали, и нищенкой, и воровкой – мол, я эту сумку, чтобы украсть, присматривала. А я просто предлагаю подумать – ведь и вы однажды можете встретить такую девочку. Которая захочет сумку, которую вы выбрали. Место работы, которое вы выбрали. Парня, которого вы выбрали. И что, вы просто отойдете в сторону, потому что у очередной Настеньки сапоги дороже ваших?

...Я едва не подавилась макаронами. Ах, вот как? Хотелось прямо схватить мышку и запустить в глупую кошку которая у Студенточки на аватаре. Ведь врет и не краснеет даже! Не наступала я ей на ногу. Кажется... Какая наглая девица. Ну ничего, меня на сайте хорошо знают, наверняка выведут врушу на чистую воду. И я продолжила читать посты.

Кошмар, сколько вранья. Признаюсь, я не раз замечала за Настей такое, чуть снисходительное отношение к другим посетителям сайта. Она очень

высокомерная и чванливая. Особенно к тем, кто не делает покупок во Франции. Но вести себя таким образом... я от нее не ожидала. Спасибо, Студенточка, что рассказали.

Это я-то высокомерная? Да будь я высокомерной, я бы с ними вообще никогда не общалась. Вот эта Таня из Краснодара, она вообще кто, чтобы так обо мне писать? Эх, знать бы, что такое «чванливая».

Га-га-га, деточку-конфеточку обидели, и она пришла на сайт за поддержкой. Наврала три короба, но так даже интереснее, правда? Что же вы ей сумку не отдали, Студенточка? Детка же плачет. Она с таким настроением шла, а вы все испортили. Лол!

...В этой стране хорошо живут только те, кто вовремя богатств нахапал. Ненавижу ворье.

Достали уже эти дорогие блондинки, которые думают, что им все должны. Я бы ее этой сумкой еще и огрела. Вы молодец, Студентка, что не уступили.

Огрела? Меня? Я чуть губу не прокусила от такой наглости. Да мой папа ее потом по всем возможным судам затаскает!

Теперь осталось только ждать топика с рассказом «Я работаю в «Охотном ряду», и вчера у нас подрались две клиентки...». Может, хотя бы в этом случае нам удастся узнать, что же там произошло на самом деле. Если кому-то это вообще интересно, – это уже Женька.

Это она меня поддержала или тоже поиздевалась?

Мне хотелось разреветься, разораться, пнуть компьютер и убить кого-нибудь. Трясущимися руками я набрала подружкин номер, и через полчаса мы встретились в кафе.

– Немедленно удали это сообщение, а Студенточку забань! – первым делом заявила я.

– И тебе здравствуй, – ответила Женька так спокойно, словно ничего страшного не произошло. Как она может в такой момент...

– Жень, ну ты же видела тему, даже отписалась в ней. Это же кошмар! Чтобы меня на нашем же сайте так оскорбляли! А ты молча смотришь, какой ты друг после этого?

– Здравомыслящий? – то ли ответила, то ли сообщила мне Женька. – Я понимаю, что ты рассчитывала на всеобщую поддержку и преклонение, но ты же знаешь, что наши девочки такие девочки...

– Да при чем тут девочки! Она врёт в открытую, а ты ей разрешаешь?

– Знаешь что, это Интернет, детка.

Точка устроилась поудобнее, сейчас начнет мне лекцию читать. Будто школы мало!

– Каждый может зайти на сайт и изложить свою версию событий. И школота радостно ухватится за возможность погрызть чьи-то кости. Откуда им-то знать, кто из вас врёт?

– Злая ты, Женька. Недобрая. Я всегда говорю правду, между прочим. Не моя вина, что у нее еле денег на эту сумку

хватило, – заорала я.

– То есть ты хочешь сказать, что на ногу ей не наступала, сумку не тянула и презрительными взглядами не разбрасывалась? – наседала подружка.

– Ну... не то чтобы. Да какая разница? Кто твой друг, наконец, я или она?

– Платон мне друг, но истина дороже, – хохотнула Женька, но тут же собралась и принялась меня успокаивать: – Насть, топик уже есть. Люди в нем уже отписались. Я могу его закрыть, удалить и все такое, но, во-первых, в кэш Яндекса он уже попал, а во-вторых, такие горячие темы народ хорошо помнит. Целых два-три дня – до следующего скандала. Так что, дабы спасти твою девичью честь, мне надо забанить вообще всех, кто на наш сайт заходил, сам сайт удалить, а потом еще и хакнуть Яндекс с Гуглом. Что попало в Интернет, то пропало...

Мне так хотелось ее задушить, что, если бы не куча людей вокруг, я бы уже тянула руки к ее шее. Нет, насилием от Женьки ничего не добьешься.

– Же-е-енечка. – Я постаралась придать голосу максимально трагическое звучание. – Ну ты себя на мое место поставь...

– А я в Интернете не вру, если что.

– Да не врала я! Может, что-то преувеличила слегка, но я хотя бы ее родителей не трогала и вообще, Жень, мне же обидно. Я считала, что эти люди – мои друзья... Что же мне

теперь делать?

Мои хныканья наконец разжалобили Женьку. Или я ей просто надоела.

– В Интернете не друзья, а френды. Надо бы понимать разницу.

Ладно. Тему я уберу с главной и удалю самые оскорбительные сообщения. Но банить никого не буду – только предупреждения выдам. И если ты там появишься с криками: «Вы все уроды, мой папа вас убьет!» – тебе тоже перепадет.

– Я ни о чем таком и не думала, – почти честно призналась я. В моей голове медленно зрел план кровавой мести. – А ты можешь мне достать данные этой Студенточки? Ну, там номер телефона, мейл?

– Зачем тебе? – тут же насторожилась подруга. Подозрительная какая. – Насть, не майся ерундой. Забей и все.

– Просто интересно, – ответила я, но потом все-таки не сдержалась: – Я же не могу это так оставить!

– Как об стенку горох, – вздохнула подруга.

Я не стала уточнять, кто и зачем должен бросать горохом о стенку. Мне было очень обидно – могла бы действительно забанить эту овечку... Ну и ладно, Женьку не переубедишь.

– Это не тот повод, чтобы забивать себе голову кровавыми мстиями, – продолжала Точка. – Говорю же, забей.

– Ну как хочешь. Разберусь без твоей помощи, подруженька.

Я оделась и выскочила из кафе, даже не допив молочный

коктейль. Черт, а я еще помириться с ней хотела. Вот вечно Женька так. Всюду она самая умная и рассудительная. Думает, что без нее я ни в чем не разберусь и ни с чем не справлюсь. Ничего, я ей покажу, где раки веснуют!

Дома я забралась с ногами в кресло и принялась думать, кого бы подключить к делу. Поскольку все, что я знаю об этой овечке Студенточке, это ник на сайте, нужен кто-то, кто разбирается во всех интернетовских хитросплетениях. И хорошо придумывает подлнки. Женька подходит идеально, но тут она мне помогать не будет. Варька тоже может предложить пару-тройку хороших идей, у нее богатое воображение, но она считает месть недостойным делом. Что-то там про карму. Ярик может только по голове надавать и синяков наставить. Но для этого мне же нужно знать, кому их ставить? Решено, позвоню Ленке Ласкиной. Она в прошлом году рассказывала, как от имени бывшего бойфренда разместила на всех подходящих сайтах объявления о продаже машины за бросовую цену и указала его телефон. Правда, парень ее чуть не убил, но эта игра стоит свечей, шампанского и даже розочек каких-нибудь!

Через час ко мне приехала Ленка, и мы начали придумывать план мести. Я предложила заслать Студенточке вирус, правда, сначала нужно было найти ее мейл. Но Ласкина сказала, что на ссылки, присланные незнакомыми людьми, кликают только блондинки. Непонятно, на кого это она наме-

кала? Потом я вспомнила, как Женька рассказывала про какие-то программы, которые могут звонить на введенный номер по тысяче раз за день и сбрасывать звонок. Но у нас не было ни номера телефона моей врагини, ни малейшей идеи, где такую программу скачать. Ласкина предложила составить на сайте знакомств профиль идеального мужчины, познакомиться со Студенточкой, пригласить ее на свидание и жестоко обсмеять – но это было слишком сложно, плюс как мы вообще затащим ее на такой сайт? Запустить к ней в квартиру тараканов, срезать пуговицы с пальто, развесить ее интимные фотографии по вузу, в котором она учится, – идей у нас оказалось неожиданно много. Но ни одну из них нельзя было осуществить, не зная, кто же она такая, эта Студенточка.

После долгих размышлений Ласкина схватила за телефон и ушла на балкон, сказав, что «сейчас подключит тяжелую артиллерию». Ею оказался какой-то ласкинский знакомый, который пообещал взломать почту Студентки, если мы найдем мейл и какую-то информацию об этой девушке. Легче сказать, чем сделать! Где мы ее найдем – в бюро потерянных вещей, что ли? Парень рассмеялся и отправил нас в ее раздел на сайте. Ласкина в очередной раз предложила спросить у Женьки, но я была намерена довести все до конца своими руками. А то как ни проблема – так бегу к этой задаваке. Сама-то она в жизни ко мне за советом не придет. Даже признания о любовных страданиях из нее клещами приходится

вытягивать!

Я села за компьютер, а Ленка с моим ноутбуком устроилась на кровати. Мы погрузились в виртуальный мир. И тут меня ждали чудесные открытия. До этого я и не задумывалась, как много информации о человеке можно найти всего на одном сайте. Казалось бы – ну разговоры и разговоры. Ни о чем. В разделе про животных моя врагиня писала про свою кошку Марусю. В школьной теме сообщала, что учится в Московском педагогическом государственном университете и живет где-то в районе Измайловского парка. В теме про гороскопы мы выяснили, что она родилась 12 октября в год Петуха. Это логично – та еще курица. В топике про кумиров Студенточка писала, что любит сериал про бедную Настю и Диму Билана. Даже на каком-то его фансайте регулярно появляется.

Я не очень понимала, зачем мы все это ищем, но знакомый Ласкиной сказал, что это поможет ему взломать ее почту. А там уже придет время кровавой мести! Вот только мейл Студенточки мне на глаза так и не попался. Интересно, а сколько такой информации обо мне можно найти? Я же не только на podruchki.ru хожу, у меня есть интернет-дневник, на сайте школы есть что-то про меня, наверняка где-то, где обсуждают мамины книги, найдется пара слов про ее семью и гламурную блондинистую дочку...

– Есть! Нашла! – вопль Ленки привел меня в чувство. Она, сидя в кресле, тыкала пальцем в экран.

Оказывается, в теме про ненужную косметику наша Студенточка писала, что готова отдать в хорошие руки дешевый тональный крем. Я сначала хотела отпустить шуточку на эту тему, но тут вспомнила, что Ласкина пользуется таким же. Иногда я все-таки могу смолчать, уже хорошо. Желаящим получить крем нужно было писать в приват на сайте или на указанный в теме емейл!

Ласкина снова позвонила своему знакомому и включила громкую связь. Он велел нам зайти на сайт, на котором у Студенточки была почта, и подобрать пароль. Я попыталась возмутиться – потому что это же до посинения можно буквы подбирать, но парень ехидно поинтересовался, какой у меня пароль на почту... И я замолкла. Дело в том, что, несмотря на постоянные промывания головы со стороны Женьки, я никак не могу запомнить ни один пароль из тех, что она мне ставит. Поэтому, как только подружка помогает мне зарегистрироваться на каком-то сайте и утыкается носом в свой ноутбук, я тут же запрашиваю смену пароля и ввожу что-то легко запоминающееся – вроде НастяКонфетка или Настя10а. Оставалось надеяться, что Студенточка такая же. Стоп, эта мысль как-то странно прозвучала...

Сначала мы попробовали разные вариации ника. Studentochka не подошла. Переключились на имя кошки. Marusya не прошла. МояMarusya тоже. Тогда Ласкина предложила написать ник врагини чуть иначе – оказывается, на некоторых форумах пароль и никнейм не должны совпадать.

Studento4ka не подошла. А вот Studento4ka1993 раз – и выпустила нас в почтовый ящик! Я тут же пообещала себе сменить пароль для почты при первой возможности.

Теперь можно было повеселиться. Сначала я отправила в корзину папку с избранными письмами – там были какие-то конспекты, список вопросов к экзаменам и еще что-то, я не особенно разглядывала. Время шло к вечеру – а мне же еще и уроки делать. Потом удалила отложенные в отдельную папочку письма со всякими паролями к сайтам и форумам – пусть подбирает сама, раз запомнить не может. Мы же подбирали и ничего, не лопнули. Я еще хотела посмотреть адресную книгу и написать всем ее друзьям оскорбительные письма от имени обладательницы ящика, но Ласкина уже торопилась домой: полагаю, у нее было запланировано свидание с парнем.

– Знаешь, что обидно? Что она так и не узнает, кто это сделал, – вздохнула Ленка уже на пороге.

Это навело меня на еще одну гениальную мысль. Как только Ласкина ушла, я вернулась за компьютер и написала Студенточке коротенькое письмо. Пусть знает, что не надо со мной связываться! Я даже без помощи подружек огого!

Глава 3

Впервые я испытала сладость мести; пряным вином показалась она мне, согревающим и сладким, пока его пьешь, – но оставшийся после него терпкий металлический привкус вызывает во мне ощущение отравы...

Шарлотта Бронте. Джейн Эйр

Сказать, что я чувствовала себя отлично, – это не сказать практически ничего. Оказывается, хорошо приготовленная и вовремя поданная месть освежает не хуже кислородной маски. С утра ни каша из грязного снега, ни серое, совершенно неактуального оттенка небо, ни недовольная физиономия Женьки не могли испортить мне настроения. Я даже оставила без внимания тот факт, что подружка в тех же джинсах, что и на прошлой неделе, а модель ее куртки еще прошлой весной считалась устаревшей. В конце концов, комплект из мягкой фетровой шляпы и бело-зеленого шарфа очень ей шел, да и вообще с Женькиным ростом и фигурой можно носить мешок для мусора – все равно без внимания не останешься.

– Жень, мы же помирились? – заискивающе спросила я, поравнявшись с подружкой.

Мы топали к автобусной остановке. Точка равнодушно пожала плечами.

– Ну ты не злишь на меня, пожалуйста. Я же не со зла! А давай мы ему сами позвоним, давай? У тебя же есть телефон...

Ох, как она на меня глянула. Таким взглядом, наверное, Дженнифер Хадсон одарила консультанта из Vogue Андрэ Лоена Тэлли – это ведь он посоветовал ей надеть жуткое коричневое платье с серебряной недокурткой, причем не куда-нибудь, а на вручение «Оскара»! Этот выбор осудили, по моему, все глянцевого журналы мира.

– Когда мне понадобится твое мнение, я тебе скажу, – рывкнула Женька и потянулась за айподом.

– Зря ты так. Я же помочь хочу... – пробубнила я.

– Надо будет помочь – я попрошу.

Конечно, попросит она. Скорее эти жуткие украшения с черепами выйдут из моды и босоножки jimmy choo можно будет купить за триста рублей. Впрочем, я ее понимаю – в начале учебного года я тоже не хотела рассказывать подружкам, что встречаюсь с Сережей. Тогда мне казалось, что мы друг другу не подходим. И вот сейчас это чувство опять вернулось. Ну вот, от хорошего настроения не осталось и следа.

– Вспомнила, что где-то распродажа закончилась, а ты не купила те самые туфельки? – поддела меня Женька, когда заметила, что я расстроена.

Кажется, она уже не злится. Нет, она явно дала понять, что считает все эти проблемы во взаимоотношениях ерундой. Не буду ее грузить. Вместо этого я решила похвастаться:

– А мы с Ласкиной вчера почту Студенточки вскрыли...

Женька даже остановилась от удивления. Ее палец замер на колесике айпода – она так его и не включила.

– Хотя бы прокси или VPN юзали? – уточнила Точка. И, кажется, поняла ответ по моему лицу. – Вы уверены, что она не узнает, что это вы?

– А зачем это нам, интересно? Я хочу, чтобы она знала, что нечего твякать на Настю Козареву! И письмо ей написала...

– Письмо? Со своего аккаунта... почтового ящика в смысле?

– Ну да, откуда же еще. – Я никак не могла понять, что означает это задумчивое выражение на Женькином лице.

– Скажи, пожалуйста, радость моя, – тон подружки ничего хорошего не обещал. – А пароль у тебя на почтовом ящике тот же, который я тебе ставила?

Я еще не сообразила, к чему она ведет, но, кажется, говорить правду сейчас было очень неразумно. Она меня пять минут назад была готова убить, так что лучше не давать дополнительных поводов.

– Да, конечно. Я бы сама его сменить не смогла, ты же знаешь, я с компьютерами на очень уважительное «вы».

– Будем надеяться... – И Женька погрузилась в размышления. А у меня возникло чувство, что я вляпалась в новую неприятность.

На школьном крыльце нас уже ждали Ярик с Варькой. Варвара просто сияла. Никогда бы не подумала, что это возможно – сиять в черной юбке, черном пуховике, черном берете и черном шарфе.

– Чую, нас ждут подробности очередного свидания и собачье облизывание. Ферри то, Ферри так, Поэт такой, Поэт сякой... – прошипела Женька, поправляя рюкзак.

– Не будь такой злобной. У людей все-таки любовь.

Да, как-то так получилось, что у нас у всех любовь. Да только Женькина любовь где-то отравляет воздух выхлопными газами и ломает себе нужные части тела, а моя любовь через пару дней забудет не только, как меня зовут, но и как я выгляжу...

– Кирилл пригласил меня поехать с ним на озеро Светлояр. У них университетская группа туда едет на пару дней. Я так волнуюсь. Мне соглашаться? – затараторила Варвара, едва мы подошли поближе.

– Конечно да!

– Конечно нет!

Женька и Ярик ответили одновременно. Нетрудно догадаться, кто какой вариант предложил. Варька вопросительно посмотрела на подружек, а потом перевела взгляд на меня. Можно подумать, я сейчас выдам нечто среднее. Вроде как ехать, но только до полдороги.

– Точка, ты такая подозрительная. Нормальный же парень! Если бы вы позавчера не убежали, знали бы. – В под-

тверждение своих слов Ярик выдула пузырь из жвачки.

– Как раз тот факт, что он нормальный парень, тебя и должен смущать. Ей пятнадцать, ему за двадцать. И она с ним поедет на озеро. Может, еще презервативов ей сразу запакуем?

Варька покраснела, как помидор. Так сильно краснеть даже я не умею.

– Глупости какие. Ничего такого не будет, – смущенно прошептала она.

– Извращенка ты, Волоточина. Только об одном и думаешь, – заступилась за подружку Ярик.

– А в чем проблема-то? Надо же когда-то начинать. Тем более у них любовь и все такое...

Даже не знаю, в чьем взгляде было больше возмущения. В Женькином, потому что я ее не поддержала, в Варькином, потому что я такое предположила, или в Птицыном.

Жизнь мне спас звонок – мы понеслись на геометрию.

Учебный день оказался каким-то особенно суетливым. Вокруг все время крутилась Пустомеля – Юлия Мелина, главная школьная сплетница. Все пыталась выяснить, что за парни приходили к Варьке и Ярику. Пару раз мимо с царственным видом проскальзывала Лепра – наша главная врагиня, которая мнит себя районной, а то и городской королевой. Но Женька ее в начале месяца славно приложила стенгазетой, причем не в прямом смысле приложила, это у нас толь-

ко Птица может, а намеками, но они точно всем были ясны. Вся умеющая читать школа над нашей Лягушкой Прекрасной смеялась. А уж потом Ярослава учудила такое... Я даже словами не могу описать... Теперь Лепра зализывала раны и ждала подходящей возможности, чтобы отомстить. Только бы не мне! Сережа прислал эсэмэску с извинениями: мол, не смог позвонить – совсем забыл, что у него в это время мастер-класс, а потом уже было поздно, и не хотел меня будить. Знаю я эти мастер-классы... Наверняка они будут повыше, постройнее, а то и покрасивее меня.

– Ты чего такая печальная весь день? – поинтересовалась Ярик в раздевалке, пока я натягивала спортивный костюм.

– Да так... – Я не знала, что ответить. Признаться, что я чувствую, будто меня вот-вот бросят?

– Нагадила девочке в Интернете, теперь боится расплаты, – усмехнулась Женька. – Ты же читала про Студенточку на нашем сайте?

– Не, у меня времени не было. – Ярослава быстро огляделась, проверяя, нет ли поблизости Пустомели. – Мы с Ахмедом решали, пойдем ли на выставку...

– «Мы с Тamarой ходим парой, санитары мы с Тamarой».¹ Уже и Ярик решила покинуть наш девический клуб мужененавистниц. Чую, останусь председателем без председательства. – Женька невесело рассмеялась.

– А как же... – начала я, собираясь спросить, как она

¹ Цитата из стихотворения Агнии Барто.

может председательствовать в этом самом клубе после всех этих обжимушек с Владом. Но, судя по взгляду подружки, если я хотя бы это имя вслух произнесу, она меня в баскетбольную корзину лично забросит. И оставит висеть. Так что продолжать я не стала.

После уроков Варька с Яриком ускакали по каким-то делам. Женька сказала, что ей нужно посидеть на спортбайк-трекгире, – даже не знаю, что это такое и зачем на нем сидеть. А я одиноко побрела домой – на улице похолодало, подошвы моих ботиночек практически примерзали к асфальту. Тонкие колготки не грели, а будто наоборот – остужали ноги. Холодные порывы ветра явно хотели задушить меня моим же шарфом. Решено: с завтрашнего дня только теплые штаны и шапку обязательно. Мокрый снег таял на волосах, так что я с нетерпением выглядывала нужный автобус – еще десять минут, и мои идеально распрямленные волосы начнут виться, как ядовитый плющ.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.